

Он скинул подушку, затем сдернул матрас.

Увы, на самой кровати ничего не оказалось.

По логике вещей так быть не должно, поэтому Цзян Яоцин опустил взгляд к основанию.

Обе кровати выглядели как монолитные короба, стоящие прямо на полу. Цзян Яоцин постучал по своей – звук вышел глухим. Затем он постучал по каркасу койки Сисли – и гул отчетливо изменился.

Внутри явно имелась пустота.

Оглядевшись в поисках подходящего инструмента, Цзян Яоцин отправился в санузел, скрутил съедобную лейку душа, вернулся к койке Сисли и из всех сил обрушил ее на деревянный борт.

Отдача отозвалась онемением в руке, а след от укола занял с новой силой.

Было больно, но, к счастью, доски поддались, и короб раскололся.

[Текущий прогресс: 85%]

Судя по прыжку шкалы, находка оказалась ключевой.

Цзян Яоцин слегка нагнулся и вытащил наружу содержимое кровати.

Это была небольшая картонная коробка, внутри которой аккуратно лежали вещи. Первое, что бросилось в глаза – лежащее на самом верху пособие: «Распространенные симптомы и методы их лечения».

Сисли упоминал, что его семья поколениями занималась медициной.

Цзян Яоцин замер. Неужели он только что вскрыл тайник Сисли?

Поговаривают, у каждого взрослого мужчины есть парочка скелетов в шкафу. Не внесет ли его Сисли в свой расстрельный список за то, что он без спроса вытащил его секреты на свет?

Шепнув про себя «грехи мои тяжкие», Цзян Яоцин мысленно свалил всё на систему: мол, это она заставляет его искать выход из комнаты, так что пусть господин Сисли проявит великодушие и не держит зла.

Такой самообман сработал отлично. Успокоив нервы, Цзян Яоцин присел на корточки и принялся разбирать содержимое коробки.

Взяв верхнюю книгу, он осторожно раскрыл титульный лист. На нем аккуратным, изящным почерком были выведены три слова: «Сисли».

Дальше шли сплошные пометки, схемы и личные комментарии Сисли.

Было видно, что медицина искренне его увлекала.

На одной из страниц лежала закладка. Цзян Яоцин открыл ее – разворот был посвящен психогенным аффективным расстройствам.

«Аффективное расстройство: редкий патологический синдром, проявляющийся нарушением

когнитивных функций и поведения. В отдельных случаях сопровождается галлюцинаторным бредом».

«Галлюцинаторный синдром: возникновение видений и слуховых галлюцинаций, доступных лишь больному; сопровождается протрацией».

Сисли обвел слово «галлюцинации» кружком и написал на полях:

«Бесконечные циклы и повторения».

[Текущий прогресс: 90%]

Система снова подала голос. Цзян Яоцин заворуженно вглядывался в написанную рукой Сисли строчку. «Бесконечные циклы и повторения»?

Что бы это могло значить?

Цзян Яоцин пока отложил этот вопрос и убрал медицинский справочник.

На дне коробки обнаружилась шкатулка из темно-зеленого дерева.

Цзян Яоцин открыл ее и увидел внутри перстень.

Присмотревшись, он понял, что кольцо выполнено в виде диковинного существа: оно походило на маленькую змейку, но с крыльями. Глаза существа были зажмурены, уши отсутствовали, а пасть сжимала собственный хвост.

Это же...

Цзян Яоцин осекся, глаза его сузились. В памяти мгновенно всплыли мифологические образы, пока он не остановился на нужной ассоциации.

Уроборос.

[Текущий прогресс: 98%]

Остальные вещи в коробке оказались обычными детскими игрушками – видимо, Сисли играл с ними в детстве.

Цзян Яоцин вернул коробку на место и снова вгляделся в Кольцо Уробороса.

До развязки оставалось всего два процента. Похоже, ему требовалось свести воедино разрозненные нити этой запутанной истории.

Он разложил перед собой все предметы, дававшие прирост к прогрессу.

Цзян Яоцин крутил в пальцах Кольцо Уробороса, переводя взгляд с дневника на газету и гуашевый рисунок.

Затем он вытащил из тумбочки будильник.

Звук «тик-так, тик-так» будто подгонял его.

Лишь сейчас Цзян Яоцин заметил, что стрелки подбираются к четырем часам сорока минутам.

Четыре сорок четыре – крайне недоброе число.

[Задание 6 (Обновлено): Покиньте комнату в течение четырех минут]

Едва голос системы затих, как из коридора донесся «долгожданный» стук каблуков.

<http://bllate.org/book/18157/1742524>